

Боги и герои мифов древней Греции: Дедал и Икар

Дедал, потомок царя Эрехфея, жил в Афинах, был он великим зодчим, художником и скульптором древней Эллады. Он построил много прекрасных зданий и храмов, создал немало чудесных статуй, которые отличались таким большим мастерством, что о них говорили, будто они движутся и видят. Много изобрел Дедал полезных для людей орудий.

Жил у Дедала племянник, его ученик Талос. Он отличался еще большим талантом и мастерством, чем Дедал. Будучи мальчиком, он изобрел без помощи своего учителя пилу — на эту мысль его натолкнул вид рыбьей кости. Он изобрел циркуль, гончарный круг, долото и много других полезных предметов. И вот Дедал, завидуя своему одаренному ученику Талосу, решил его убить. Однажды он сбросил его с высокого афинского Акрополя. Об этом узнали, и, чтобы избежать грозившего ему наказания, Дедал покинул родной город Афины и бежал на остров Крит, к властолюбивому царю Миносу, который радостно принял искусного мастера. Минос поручил ему построить для страшного быка Минотавра огромное здание с множеством извилистых, запутанных ходов.

А был Минотавр полубык-получеловек, туловище было у него быка. И вот построил изобретательный Дедал для чудовища огромный лабиринт, состоявший из множества длинных подземных коридоров, откуда не знающему их невозможно было выбраться назад. Сюда царь Минос и поселил своего Минотавра.

Но Дедал вскоре понял, что царь смотрит на него, как на своего пленника, что за ним следят и не хотят отпустить, а ему хотелось покинуть Крит и вернуться на родину.

Однажды Дедал преподнес подарок Пасифае, жене Миноса, не сказав об этом царю. За это жестокий Минос решил отомстить художнику.

Он велел заключить Дедала вместе с его сыном Икаром в страшный лабиринт, но они сумели оттуда бежать. И вот Дедал твердо решил покинуть остров Крит, но осуществить это было почти невозможно. И подумал тогда Дедал: «Если морские пути для меня закрыты, мне остается одно лишь свободное небо. Всем может завладеть злой и жадный Минос, но только не небом!» И он стал размышлять о том, как бы подняться ему в воздух и овладеть свободной стихией.

Долго раздумывал Дедал, и, внимательно наблюдая за полетом птиц, он начал искусно прилаживать птичьи перья одно к одному, начиная от самого небольшого до самого длинного, и связывал их посередине льняными нитками, а внизу скреплял их

воском. Так он сделал их похожими на настоящие большие крылья, затем он придал им небольшой изгиб, какой бывает при размахе у птиц.

Юный сын Дедала Икар внимательно следил за работой отца и стал ему помогать. Когда крылья были готовы, Дедал надел их на себя и, взмахнув ими, как птица, поднялся в воздух. Стал Икар просить отца сделать и ему такие же крылья и взять вместе с собой в полет. Сделал Дедал крылья Икару и перед отлетом стал его наставлять:

— Сын мой, держись, летя, середины. Если ты опустишься слишком низко, волны морские могут намочить тебе крылья и утонешь ты в море, а если поднимешься высоко, жаркое солнце может их опалить и растает воск, скрепляющий крылья. Держи путь свой между морем и солнцем, лети вслед за мной. Сделав крылья Икару, он вскоре научил его подниматься над землей. В день, когда решено было вылететь с острова Крит, Дедал ранним-рано на заре прикрепил крылья Икару, обнял его, поцеловал и взлетел в воздух. Следом за ним полетел Икар.

Как птица, вылетевшая впервые со своим птенцом из гнезда, оглядывается назад, ободряет его и указывает, как легче лететь, так и Дедал оглядывался боязливо на своего сына Икара. В изумлении смотрели на них рыбаки, тянувшие на морском берегу невод; пастухи и земледельцы, шедшие за плугом, думали, не боги ли это летят над полями. И было уже под Дедалом и Икаром открытое море, остались за ними острова Самос, Патмос и Делос, Лебинт и Калимна, и были уже видны вдали берега Эллады. Немало людей дивилось, глядя на смелых воздухоплателей. Стал Икар лететь смелей и, забыв про совет отца, поднялся высоко к небу, чтоб освежить свою грудь в холодном эфире. Но горячее солнце растопило воск, скреплявший перья на крыльях, они распались и повисли на плечах у Икара.

Напрасно несчастный юноша протягивал руки к отцу, воздух уже его не держал, и вот Икар стремительно падает в море. В испуге он только успел крикнуть имя отца и утонул в бушующих волнах. Оглянулся Дедал, услыша крик сына, но напрасно искал он его. — Икар, где ты? — долго кричал Дедал. Но плавали только перья на волнах морских. Опустился Дедал на ближайший остров, и долго бродил он, печальный, по берегу моря. Вскоре прибило волнами к берегу тело Икара.

Похоронил Дедал любимого сына, и стал с той поры называться остров тот Икарией, а море, в котором утонул Икар, названо было в память о нем Икарийским. Направил свой путь Дедал из Икарии в Сицилию и был там радушно принят царем Кокалом. Он сделал для него и его дочерей немало прекрасных работ: построил

красивый дворец на высокой скале, соорудил глубокую пещеру, в которой устроил подземное отопление, воздвиг храм Афродите и сделал для него золотые соты так искусно, что, казалось, наполнены были они настоящим прозрачным медом. Минос, стараясь разыскать Дедала, придумал хитрость. Он объявил, что даст большую награду тому, кто сумеет продеть нитку сквозь извилистую раковину. Кокал, прельщенный наградой, поручил выполнить это дело Дедалу. Искусный мастер привязал к ножке муравья нитку, и муравей протянул ее через раковину. Кокал сообщил об этом Миносу, и тот догадался тогда, что Дедал находится у Кокала. Тогда прибыл Минос на военных кораблях в Сицилию, чтобы вернуть к себе Дедала. Но дочери сицилийского царя, любившие Делала, решили погубить злого Миноса: они приготовили ему теплую ванну и, когда он сидел в ней, облили его кипящей водой. Потеряв сына, Дедал с той поры не был уже больше счастлив. Сделав много прекрасного для людей, он дожил до глубокой печальной старости и умер, по одним преданиям, в Сицилии, а по другим — в Афинах, где после него остался славный род дедалидов, то есть потомков Дедала.
